

Фэн Юй почувствовал, как у него в груди ёкнуло, и торопливо бросил в трубку Чан Хэньюаню:

— Брат Чан, я сбрасываю, в дороге неудобно разговаривать.

Фэн Юй перевел взгляд и увидел, что вчерашний водитель уже вышел из машины. Тот окинул автомобиль быстрым взглядом и побежал вокруг капота, собираясь открыть дверь со стороны тротуара.

За этой тонированной стеклянной панелью, должно быть, сидел Шэнь Хэ.

Внезапно из глубины души Фэн Юя хлынул и начал расползаться целый рой пузырьков, имя которым — нервозность. Они один за другим беспричинно рвались вверх, бурля и поднимаясь со дна... Но стоило Шэнь Хэ поставить ноги на землю, как все эти мятежные, беспокойные искорки в его сердце будто бы прочно прижало к земле. Мало-помалу его душа успокоилась, став легко и радостно на сердце.

Подумать только, с чего бы ему нервничать...

Фэн Юй бросил взгляд на экран телефона: без десяти восемь.

Похоже, Шэнь Хэ каждое утро уезжает на работу именно в это время.

Шэнь Хэ, как и прежде, был с ног до головы одет в строгий костюм и оставался настолько хорош собой, что Фэн Юй не мог отвести от него глаз.

— Привет, Шэнь Хэ, мы снова встретились.

Фэн Юй от природы обладал яркими губами и белыми зубами, а когда он улыбался, его глаза превращались в полумесяцы, становясь еще красивее. Особенно выделялись черные, густые и естественно загнутые вверх ресницы, которые хлопали так живо и притягательно. Когда он смотрел на кого-то прямо и невинно, это невольно западало прямо в душу.

Шэнь Хэ взглянул на Фэн Юя, после чего смущенно отвел глаза:

— Мм.

В глазах окружающих он выглядел недостижимым небожителем, презирающим весь мир...

А в глазах Фэн Юя: «...»

Этот контраст был просто невероятным. До одури милым.

В его глазах крупными буквами было написано: Я хочу с тобой поговорить, — однако в самый решающий момент всё смущение мира заставляло его проглотить слова обратно... Немного простодушно и очаровательно, и в то же время чуточку жалко.

Фэн Юй вытащил из сумки пакетик с кормом для собак, купленный у зоомагазина по дороге, и с улыбкой протянул его Шэнь Хэ:

— Держи, покормим их вместе.

Шэнь Хэ поджал тонкие губы и выдавил из горла одно слово:

— Хорошо.

Фэн Юй кормил собак и одновременно завязывал с Шэнь Хэ непринужденный разговор, совершенно не заботясь о том, будет ли тот отвечать.

— Мне двадцать два, а тебе?

— Ты кажешься немного старше меня, и звать тебя просто по имени как-то странно. Давай я буду звать тебя братом Шэнь? — Фэн Юй сам задал вопрос и сам же на него ответил. — Хмм... Называть так — пожалуй, слишком чужое обращение.

Коллег по компании он звал по фамилии с добавлением слова «брат», своего агента — братом Чаном, но никак нельзя было звать братом Шэнем и Шэнь Хэ.

Не годится.

— Братец Хэ? Как тебе такое?

Фэн Юй сиял от радости, полным надежды взглядом глядя на Шэнь Хэ, а в его глазах играл яркий блеск.

Шэнь Хэ прожил двадцать семь лет, и большую часть этого времени провел в одиночестве. Одинокое обеда, учеба, работа, сон...

Врачи говорили, что у него социальное расстройство. Он поступил в университетский класс для одарённых детей в пятнадцать лет, а после окончания учёбы прошёл курс лечения, длившийся более двух лет. Однако толку от этого было мало.

Врачи перепробовали практически все возможные методы терапии, но так и не смогли найти причину его болезни.

Лишь Шэнь Хэ понимал: между ним и внешним миром существовала невидимая, неосоздаваемая, но вполне реальная преграда.

Он был не в состоянии прорвать эту мембрану, чтобы по собственной воле общаться с людьми, и в то же время отвергал любые попытки приблизиться к нему или прикоснуться. Разумеется, это касалось не только людей, но и вообще любых дышащих существ.

Не тревога и не будоражащее беспокойство, не страх и не ужас — просто нежелание. Обыкновенное нежелание.

В его мире лишь работа и зарабатывание денег давали ему живое, струящееся чувство облегчения и глубокого удовлетворения.

Он хотел только зарабатывать деньги. Но в этот самый момент, глядя на чистый, полный надежды взгляд стоявшего перед ним юноши, прекрасного, словно нефрит, Шэнь Хэ вдруг захотел стать чуть ближе, позволить этому юноше подойти к нему еще немного ближе и даже кивнуть в ответ, соглашаясь.

Шэнь Хэ в нерешительности потрогал кончики пальцев, и вскоре костяшки его пальцев побелели. Его глаза, более глубокие, чем у обычных людей, моргнули, и наконец он словно принял какое-то тяжелое решение.

— Хрошо... Хорошо.

Услышав это, Фэн Юй невольно широко раскрыл глаза, его зрачки засияли, и все эмоции были видны как на ладони.

Проведя кончиком языка по зубам, он изо всех сил сдержал рвущийся наружу смех:

— Я тоже считаю, что это здорово! Братик Хэ. Как же быть? Хотя Фэн Юй знал, что Шэнь Хэ не умеет общаться и не привык смотреть людям в глаза, ему так хотелось побыть с Шэнь Хэ еще немного! Пусть даже Шэнь Хэ просто молчал бы, а он сам трещал бы без умолку...

Ведь Шэнь Хэ был до преступного милым. Фэн Юй еще никогда не встречал взрослых мужчин, в которых так идеально сочетались бы ледяная холодность и простодушное очарование.

Но ему пора идти на пробы.

Фэн Юй посмотрел на горстку собачьего корма в руке, которая уже заметно уменьшилась, цыкнул языком и произнес:

— Братец Хэ, мне нужно идти.

— Мгм.

Хотя Фэн Юй сказал, что уходит, с места он не сдвинулся. Спустя пару секунд он нерешительно заговорил:

— Слушай... Братец Хэ, может, обменяемся контактами? Чтобы в следующий раз снова не разминуться.

Шэнь Хэ посмотрел на него своими глубокими, угольно-черными глазами, неторопливо достал из кармана телефон, открыл QR-код WeChat и протянул его Фэн Юю.

— Добавимся в WeChat? — уголки губ Фэн Юя взметнулись вверх. — А давай заодно и номера запишем, можно?

Шэнь Хэ ответил:

— ...Можно.

Добавив друг друга в друзья и обменяв номерами, Фэн Юй тут же закрепил чат в самом верху. Его тут же захлестнуло чувство полного удовлетворения — казалось, будто весь мир вокруг озарился светом, а на душе стало необычайно легко и радостно. Он дошел до обочины и попытался поймать машину, но как назло был утренний час пик, и поймать такси оказалось непростой задачей. Фэн Юй открыл приложение для заказа машин и попытался вызвать такси, но прошло уже минут пять или шесть, а заказ так никто и не взял...

Вот же неприятность. У него с таким трудом появилась возможность пройти пробы на роль,

неужели всё сорвется просто из-за того, что он покормил собаку?

Лю Ань, личный водитель Шэнь Хэ, стоявший неподалеку, обладал весьма сообразительным нравом. Заметив, что Фэн Юй никак не может дождаться машины, он подошел и спросил:

— Молодой человек, куда это вы собрались?

Фэн Юй почесал в затылке. Ведь этот дядя-водитель был свидетелем его попытки познакомиться с Шэнь Хэ... Как же ему сейчас было неловко, с чего бы это?

— Э-э, дядя, мне нужно на ту киносъёмочную базу...

Лю Ань бросил взгляд на удаляющуюся спину Генерального директора Шэнь:

— Я отлично знаю дорогу туда. Отсюда до компании Генерального директора Шэнь всего минут десять. Довезу Генерального директора Шэнь, а потом подброшу вас до съёмочной базы.

— Так вы меня только утрудите... — Фэн Юю действительно было неудобно.

Лю Ань улыбнулся:

— Да какое тут утрудение! Генеральный директор Шэнь нуждается в моих услугах только когда едет на работу и с нее, а в остальное время я совершенно свободен.

Фэн Юй невольно позавидовал: ведь можно целыми днями находиться рядом с Шэнь Хэ! Он не удержался от вздоха:

— Какая же у вас прекрасная работа.

Услышав это, Лю Ань уже не держался так скованно, как раньше, и громко рассмеялся:

— Это всё потому, что у Генерального директора Шэнь доброе сердце — он согласился взять меня водителем, да и платит ежемесячное жалованье просто огромное. Если бы не Генеральный директор Шэнь, я бы сейчас понятия не имел, в какой дыре прозябал бы...

Фэн Юй кивнул в знак согласия:

— Он действительно хороший человек, иначе эти бродячие собаки не любили бы его так сильно. Только посмотрите, как они хвостиками виляют.

Шэнь Хэ с бесстрастным выражением лица продолжал кормить собак и одновременно прислушивался к их разговору. Услышав это, он опустил взгляд на животных — и впрямь, как и говорил Фэн Юй, те изо всех сил виляли перед ним хвостами.

Шэнь Хэ скормил им весь оставшийся в руке сухой корм и повернулся:

— Поехали.

Салон машины разительно отличался от ее скромного внешнего вида: внутри было невероятно роскошно — мини-холодильник, компьютер, проектор и прочие удобства имелись в полном наборе. Правда, мини-холодильник зиял пустотой, в нем стояло лишь несколько бутылок чистой воды.

Фэн Юй уселся рядом с Шэнь Хэ и слегка сжал ладони:

— Братец Хэ, когда я вернусь, можно я буду переписываться с тобой в Вичате?

Шэнь Хэ сидел прямо, даже не прислоняясь спиной к подушке сиденья, обе его руки были крепко сцеплены и чинно лежали на коленях. С совершенно серьезным, даже суровым видом он произнес:

— Можно.

Краем глаза заметив Шэнь Хэ, Фэн Юй почувствовал, что тот немного нервничает. Подняв голову, он вдруг увидел в зеркале заднего вида, как дядя-водитель смотрит на него назад. Фэн Юй опешил: по форме губ дяди читалось: Подвинься-ка в сторону.

Только тогда Фэн Юй сообразил, что сидит слишком близко к Шэнь Хэ — между ними оставалось всего пол-ладони расстояния. Он тут же слегка передвинулся, и почти сразу после этого заметил, как кулаки Шэнь Хэ постепенно разжались.

Такая реакция — нервничать, когда кто-то оказывается слишком близко...

Задумавшись над этим, Фэн Юй непринужденно сделал вид, что смотрит в окно, и отодвинулся еще немного дальше.

Спустя несколько минут до сих пор хранивший молчание Шэнь Хэ неожиданно заговорил:

— Лю Ань, высади меня у перекрестка впереди.

Услышав это, Лю Ань в изумлении глянул в зеркало заднего вида на Генерального директора Шэнь и тут же отозвался:

— Хорошо.

— Нет... ничего страшного, я успею по времени. — Фэн Юй повернулся к Шэнь Хэ, и на душе у него потеплело. — Братец Хэ, ничего страшного, если я поеду после того, как мы доставим вас.

Спустя несколько секунд машина подъехала к перекрестку, и Шэнь Хэ скомандовал:

— Останови.

Лю Ань, разумеется, должен был подчиниться приказу босса, поэтому послушно выпустил его из машины.

Фэн Юй смотрел на то, как Шэнь Хэ выходит из машины — даже это движение выглядело невероятно круто. Ему так и хотелось записать всё на видео, чтобы потом любоваться и учиться, глядишь, в будущем удастся в точности воссоздать образ холодного и неприступного генерального директора.

Фэн Юй опустил стекло автомобильной двери и помахал Шэнь Хэ:

— Пока-пока, братец Хэ!

Шэнь Хэ с бесстрастным лицом слегка кивнул, закрыл дверцу машины и зашагал вдоль обочины направо.

В дороге Фэн Юй спросил Лю Аня:

— Дядя, а это далеко от компании братца Хэ? Сколько идти пешком?

Лю Ань вздохнул и с беспокойством в голосе произнес:

— Недалеко, вот только Генеральный директор Шэнь никогда еще не ходил пешком сам. Боюсь, вокруг слишком много людей, и Генеральному директору Шэнь будет некомфортно.

Услышав это, Фэн Юй посреди жаркого лета сжал кончики своих внезапно похолодевших пальцев и с осипшим горлом спросил:

— У братца Хэ... социофобия?

Человек, к которому Генеральный директор Шэнь относится по-особенному, определенно был не из простых. Лю Ань кивнул и не стал скрывать правду:

— За столько лет, помимо семьи Генерального директора Шэнь, его помощников, секретаря и меня самого, я никогда не видел, чтобы Генеральный директор Шэнь позволял кому-либо приближаться к себе. Хотя, — поправился Лю Ань, — так сказать тоже не совсем верно, мы-то к нему особо и не приближаемся, в лучшем случае общаемся по роду службы каждый день, разве что стали немного привычнее друг к другу.

Сердце Фэн Юя сжалось от этих слов.

Как же одиноко должно быть человеку, у которого за столько лет даже не появилось друзей...

Кто же этот подлец, из-за которого Шэнь Хэ стал так панически бояться общения?

Лю Ань продолжил:

— Молодой человек, вы — первый, кто попытался заговорить с ним, и при этом Генеральный директор Шэнь вас не прогнал.

Но Фэн Юй вовсе не радовался такому особому отношению. Если бы была возможность, он предпочел бы, чтобы Шэнь Хэ не нуждался в таком случайном попутчике, как он, и чтобы его окружали друзья.

— Дядя Лю, называйте меня Сяо Юй. В будущем мы ведь наверняка будем часто видеться. — Уголки губ Фэн Юя слегка дрогнули. Такой хороший человек не должен оставаться в полном одиночестве.

<http://bllate.org/book/21441/2191394>